

Славянской комиссии (26 марта 1898 г.) владелец рукописи проф. М. И. Соколов сделал доклад, посвященный описанию и характеристике памятника.²

Остановившись, в частности, на анализе повести о Соломоне, М. И. Соколов заметил, что она интересна «по своей полноте и народному стилю, представляя вместе с тем немало ценных вариантов как в мелких частностях, так и в целых эпизодах».

Выписками из этого же текста пользовался В. Ф. Миллер в статье «К былине о Соломоне и Василии Окуловиче».³

Текст повести о царе Соломоне в редакции «Красного сборника» можно считать «переходной ступенью» к устным пересказам, так же как опубликованный А. И. Яцимирским список из собрания Щукина, если согласиться с М. И. Соколовым, что открытый им текст явился своего рода связующим звеном между рукописной и фольклорной традицией не только сказочной, но и песенной.

Замечателен стиль повести о царе Соломоне в «Красном сборнике», обильно использующий изобразительные средства народной эпической речи (медлительность изложения, повторения, постоянные эпитеты, сравнения и пр.). Характерно в этом тексте самое построение фразы, с постоянными повторениями одного подлежащего в соседних предложениях: «Царь Давид взял на руки свои, царь Давид не узнал кузнецова сына. Речет царь Давид со слезами» (л. 116); «Царь Давид услышел от боярина Викчулы сущую правду, царь Давид боярина Викчулу послал изкати царевича Соломона, царь Давид сказал боярину Викчуле» (л. 123 об.).⁴ Встречается и многократное повторение одного сказуемого: «Велела мне тебя, царевича Соломона, вести х теплому морю, велела тебе предати и сердце ис тебя велела вынути и велела испечи сердце и принести к себе, а тело твое велела бросить в теплое море» (л. 113—113 об.).

Такая конструкция предложений, с нагромождением повторяющихся подлежащих или сказуемых, создает тот замедленный темп повествования, когда рассказчик не спешит со своим рассказом, а задерживает его, растягивает изложение, останавливая внимание на всех попутных моментах действия. Медлительный тон речи выражается и в той эпической обстоятельности, с которой излагаются совершающиеся события. Так, если герой пишет грамоту, то указывается в самых подробных выражениях, кто пишет, кому и откуда: «Царевич Соломон Давыдевич написал грамоту из Цепецкай⁵ земли ко отцу своему царю Давыду Ессеевичу» (л. 132). Если кто-нибудь обращается с речью, то точно отмечается, кто говорит и кому: «Речет царь Давид царевичу Соломону»; «Речет царица Вирсавия боярину Викчуле»; «Сказал боярин Викчула царевичу Соломону»; «Речет царевич Соломон боярину Викчуле».

² Труды Славянской комиссии Археологического общества, т. III. М., 1902, Протоколы, стр. 4—5.

³ В. Ф. Миллер. Очерки русской народной словесности, т. III. М., 1924, стр. 174—202.

⁴ Свообразна орфография «Красного сборника»: в нем совершенно не употребляется буква «ять»; буквы «ъ» и «ь» не различаются в написании, причем они ставятся повсюду между двумя согласными, за исключением предлогов-приставок «про», «при» и приставки «пре», а также тех случаев, когда согласная буква выносится на верх строки. Эти написания фиктивных глухих, применяемые в тексте рукописи с полной последовательностью, не сохранены в приводимых цитатах.

⁵ «Цепецкая» — это, конечно искаженное написание Египетской (иначе Египецкой) земли, упоминаемой в других списках повести о Соломоне. См., например, в издании Н. С. Тихонравова «Летописи русской литературы и древности» (т. IV, М., 1862, стр. 131).